

ИСТУКАНЫ

АНТОНИНА ГЛУШКО

Антонина Глушко

Истуканы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21147740
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Зам генерального директора горно-обогатительного комбината сжигает злая ненависть и зависть к своему шефу. Он во что бы то ни стало стремится завладеть ГОКом. Для этого он планирует влюбить в себя дочь шефа, и жениться на ней. Затем убить шефа. После его гибели наследницей становится его дочь, то есть теперь его жена, от которой он планирует так же избавиться. После расправы над ней, он сам становится полноправным хозяином ГОКа. Но не все так легко исполнить, как планирует. Негодяй идет на огромные риски для достижения цели. Несмотря на трудности он решил не отступать от задуманного.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ПАВЛОВСКИЙ АРКАДИЙ ЛЬВОВИЧ	5
ЛАГИН ЭДУАРД ЮРЬЕВИЧ	10
ПАВЛОВСКАЯ СОФЬЯ АРКАДЬЕВНА	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Антонина Глушко

Истуканы

ПРОЛОГ

– Пока остановимся на этом, – перечитав написанное, самодовольно улыбнулся Лагин.

Он бережно закрыл дневник, с благоговением провел рукой по его роскошному кожаному переплету с золотым тиснением на обложке, и, закрыв глаза, некоторое время сидел в оцепенении.

– Эд! – послышалось со стороны кухни. – Ужин готов!

– Иду, иду! – весело прокричал он, пряча в бронированный сейф своего тайного советчика и верного друга.

Набрав сложный код, мужчина прикрыл дверку, и та, смачно чмокнув ригелями, надежно укрыла его тайну.

ПАВЛОВСКИЙ АРКАДИЙ ЛЬВОВИЧ

– Пригласите ко мне Лагина, – по внутренней связи приказал секретарю Генеральный директор и по совместительству хозяин горно-обогатительного комбината «Восточный» Аркадий Львович Павловский.

Это был мужчина немного за пятидесяти, со строгим взглядом серых глаз, жесткой линией, плотно сжатых губ. Его лицо слегка смягчали роскошные седеющие на висках, выщипанные коротко стриженные волосы. Зачесанные назад они открывали высокий красивой формы лоб.

Вся его внешность выражала холеность и благородство: стройная подтянутая фигура, серебристо-серый костюм, по-видимому, сшитый на заказ, кремового цвета, элегантная рубашка, с удачно подобранным галстуком, все в этом человеке выдавало личность неординарную, осознающую свою значимость.

Можно с уверенностью утверждать, что внешнее проявление Павловского не расходится с его внутренним содержанием. Это был человек чести, долга, и глубокой порядочно-

сти. Помимо всего Аркадий Львович был умным, как черт, и мудрым, как дьявол, короче, профессиональным докой в своем ремесле.

Горно-обогатительный комбинат, единственным владельцем которого он является, имеет разностороннюю технологическую направленность. Если коротко охарактеризовать производственную деятельность ГОКа, то это обычное комплексное предприятие по добыче и переработке твердых полезных ископаемых.

Однако автор считает лишним втягивать читателя в сложные технологические процессы производства. Оставим их специалистам. Займемся более интересными вещами: раскрытием судеб людей, работающих на этом самом производстве.

– Аркадий Львович, Лагин в приемной, – сообщила связь.

– Пусть зайдет, – буркнул Генеральный.

В кабинет энергичным шагом вошел первый заместитель Павловского Лагин Эдуард Юрьевич, специалист высшей категории, с двумя техническими ВУЗами, с законченной аспирантурой в области горного дела. Имеет звание кандидата наук.

Мужчина сорока семи лет от роду, выше среднего роста, с подтянутой фигурой, в элегантном темно-сером костюме спортивного стиля, с располагающей благородной внешностью. Хорошей формы нос, красивый изгиб бровей, серые завлекательные, конечно для женского пола, глаза, смотрели на патрона спокойно и с достоинством. Даже немного с надменностью.

Хороший цвет кожи указывал на отсутствия излишеств, а чисто выбритое лицо говорило, что мужчина не безразличен к своей внешности.

Единственное что портило его благородный облик, чрезмерная лубочная красивость. Так и хотелось схватить его, потискать и поцеловать.

Однако, он не страдал нарциссизмом, а внешняя привлекательность Лагина ни в коем образом не мешала его профессиональному мастерству и семейной жизни. Он был женат, любил только свою жену, и, что является редкостью среди красивых мужчин, никогда не изменял супруге.

– Эдуард Юрьевич, у меня на столе уже второй рапорт начальника цеха сушки концентрата. Что-то у них там с пробами не все в порядке. Разберитесь как специалист. Помогите инженерам. Выясните, в чем проблема.

– Обязательно разберусь. Немедленно отправлюсь непосредственно в цех.

– Захватите с собой главного инженера. Он прошлый раз тоже там что-то выпрямлял. И доложите мне результат. А то вагонники уже жалуются, что склад сухого концентрата пятый час не отгружает продукцию.

– Непременно все сам проверю, при необходимости окажу помощь и во второй половине дня доложу вам.

После ухода Лагина, Павловский еще некоторое время неподвижно сидел за столом. Потом встал, подошел к окну. Он думал о своем замае. Умный, исполнительный, специалист высшей градации, Аркадий Львович, не терпевший тупиц и разгильдяев, по-особому относился к своему заместителю. Он подумывал перевести Лагина из разряда вольнонаемного зама в совладельцы. Понимал, от этого комбинат только выиграет. А что придется делиться большими доходами, Павловского такая мелочь не волновала.

Владелец комбината не был скопидомом, яхты, виллы за рубежом его не прельщали. Женщины? После трагической гибели жены и помощницы в одном лице, разбившейся при падении вертолета, во время рейса на дальний участок «Гор-

ный», Аркадий так и остался одиноким. Все свободное время поглощала работа. На личное, времени не оставалось.

В той далекой катастрофе сам он едва выжил, провалявшись потом с полгода в гипсе. А жену не спасли. Ее даже не успели довести до поселкового медпункта.

С Диной они поженились, спустя два года после окончания института. Жили дружно. Более трех лет вместе скитались по таежным тропам в геологических экспедициях, пока Дина не объявила, что ждет ребенка.

Родилась дочка. Оставив годовалого малыша на руках у своих родителей, Дина вновь вместе с мужем отправилась в геологическую партию. При переброске на соседнюю базу, вертолет, снижаясь, не подрасчитал пространства посадочной площадки. Черкнул лопастью верхушку елки, и загремел книзу. Из пяти геологов погибла лишь одна Дина.

Аркадий Львович отошел от окна, уселся за стол, и углубился в бумаги.

– Дима, пригласи ко мне главного технолога, – шелкнув кнопкой внутренней связи, сказал он секретарю.

ЛАГИН ЭДУАРД ЮРЬЕВИЧ

Знай Лагин заранее планы своего босса относительно его карьеры, возможно, не произошли бы события, обернувшиеся для него трагедией. С недавнего времени умника Эдуарда Юрьевича стали мучить злые завистливые мысли. Откуда они взялись, он не мог и сам объяснить.

Зависть разрастаясь, поражала не только сознание, но и душу. Она мешала ему жить, спать, есть, нормально работать. Лагин осознавал, что нынешнее его состояние рождено неприязнью к Павловскому. Ему стало казаться, тот вовсе не выше его в профессиональном плане, да и по интеллекту Аркадию Львовичу далеко до его собственного кругозора, человека всесторонне развитого и культурного, накручивал он себя.

Эдуард принялся скрупулезно выискивать у шефа отрицательные стороны характера, производственные ляпы и упущения. Безумец вбил себе в голову: именно он должен быть хозяином многомиллионного предприятия, и повелителем судеб тысяч людей, работающих на комбинате, считая нынешнее замещение собственным унижением и роковой несправедливостью.

А то, что комбинат функционирует в нормальном ритме, а работающие на нем люди, получают стабильно приличную зарплату и вовремя, заместитель явную очевидность начисто отметал. Его давила внутренняя обида: почему Павловский, а не он, Лагин, хозяин всего этого громадного производства. Ведь начинали-то они вместе, с самого малого, склеивая осколки «мертвого» производства, как говорится, собирали с миру по нитке.

И вот, нате вам, Аркашка – миллионер, хозяин комбината, а он лишь его раб, с оговоренным окладом. Правда, Эдик не уточнил суммарный номинал вознаграждения, опасаясь, кабы Бес, толкавший его на беспредел, не обвинил его в жадности.

С какого времени Лагин «заболел» вирусом зависти, он даже сам не может вспомнить. Но заболел. Зависть довольно опасная штука, подобная пожару. Вначале тихонько тлеет, едва пробиваясь слабеньким язычками пламени, затем, как полыхнет, и конец! Эдуард не был дураком. Ему известна аллегория сравнения зависти с пожаром. Однако уже ничего не мог в себе изменить.

Вырвавшееся на свободу пламя зависти, стало пожирать Лагина страшнее самого тяжелого недуга. От зависти он сгорал изнутри, убивая в себе трезвое мышление и реальное

восприятие действительности. Эдуард осознавал собственную болезнь, понимая, что избавится от нее может лишь завладев комбинатом.

Даже узнав от Павловского, что тот думает поделиться с ним половиной производства, вряд ли Лагин будет способен согласиться на разумное предложение. Ты должен иметь все, а не какую-то жалкую половину, шепчет ему Зависть, и он идет у нее на поводу.

Он люто возненавидел Аркашку, так презрительно про себя теперь называл Эдик своего хозяина. Завладеть всем! И ни копейки на сторону! Это первостепенная его задача, которую он в подробностях расписал в своем тайном дневнике, и которую непременно обязан решить.

К выполнению задуманной подлости, Лагин решил приступить немедленно, не откладывая дела в долгий ящик.

В причине сбоя работы сушильного цеха концентрата заместитель разобрался быстро, едва прислушался к работе включенного агрегата. Его догадку подтвердил и главный инженер.

Причина была проста, кто-то из дежурных слесарей забыл масленку на мерном стенде, а та возьми, да закатись, куда не следует. Ремень подхватил железяку, смял ее, автоматика

сработала на аварию, и блок остановился. Масленку обнаружить действительно было трудно. Ее затянуло далеко книзу.

– Аркадий Львович, к вам Лагин, – раздался в динамике на столе голос секретаря.

– Пусть войдет. Что там такое случилось, что пришлось останавливать линию? – спросил Павловский, едва Лагин переступил порог кабинета.

– Да мелочи. Снова масленку утянуло к шкиву, – небрежным тоном сказал тот. Не дождавсь приглашения, выдвинул стул из приставленного к столу, и сел, не спуская бесстрастного взгляда с хозяина.

– Что за расхлябанность такая! – законно возмутился хозяин. – Не забудьте на планерном совещании обратить внимание начальника цеха на дисциплину среди слесарей, обслуживающих агрегаты.

«Приказывает, словно я мальчик у него на побегушках», – начал накручивать себя Эдуард. Слепая волна ярости захлестнула его с головой. Если у него еще были колебания относительно физического устранения Павловского, то теперь они полностью отпали.

Но он понимал и другое: физическое устранение хозяина пока не целесообразно. Его смерть ничего не изменит Комбинат, как и его деньги, так или иначе, получит наследница – его дочь. Сейчас надо работать не с шефом, а с истинной наследницей. Иудушка составил умный на его взгляд план в достижении цели. Теперь он знал, как ему действовать.

– Аркадий Львович, с участка «Тигровая падь» пришла радиограмма. Просят провести у них лабораторное исследование неопознанного минерала, обнаруженного на глубине пятнадцати метров при бурении шурфа. Если верить геологу, описанный им минерал, смахивает на шпинель, – глядя на Павловского преданными глазами, доложил хозяину Лагин.

– Что вы придумываете, Эдуард Юрьевич? Откуда в тайге, где морозы превышают тридцатиградусные отметки, может быть шпинель? Этот минерал залегает лишь в теплых странах Таиланда, Индии, Бразилии. Мне помнится из учебника по геологии, в Пакистане некогда нашли слиток шпинеля свыше пяти килограммов весом, – ошарашил умного Лагина знанием редкого минерала «ограниченный» шеф.

– Я точно так ответил геологу, но тот настаивать на его лабораторном исследовании. Профессионал, вроде, опытный, не должен ошибаться. Что-то его насторожило в обнаружен-

ном минерале. А вдруг мы сделаем открытие? – сдержанно пошутил Лагин.

– Кого думаете отправить на базу?

– За главного полечу сам, чтобы исключить ошибку. Кроме этого стоит отправить на участок Софью Аркадьевну, как начальника лаборатории и опытного специалиста, с Игорем Ганских в помощники. Парень хотя только с Университетской скамьи, но башковитый. Пусть поработает в реальных условиях.

Конечно же, никакого шпинеля, оксида магния и алюминия кристаллического минерала в шурфе и в помине не было, и нет. Откуда ему быть в промозглой тайге. Правильно сказал Павловский, но Лагину это по фене. Главным для него – оказаться наедине с Софьей Аркадьевной Павловской, хозяйской дочерью, в условиях, располагающих к интиму.

Лагин знал, какую крепость предстоит ему покорять, не сопоставимую с препятствиями типа «Азова», Шипки или пика «Победы». Но он уверен в своем мужском обаянии, интеллигентной настойчивости, и галантной учтивости.

Эдуард не только красив лицом, но был великим психологом по женской части. По единственно брошенному взгляду

на женщину, моментально определял, чего та хочет. Знания помогли ему в жизни уберечься от многих опрометчивых поступков. Единожды погорев, Лагин навсегда зарекся иметь дело с неустойчивыми личностями противоположного пола.

Он до сих пор не может без содрогания вспоминать, когда, вернувшись домой, в то время он занимался в аспирантуре, обнаружил под собственной дверью безмозглую курицу, служившую ему в то время молодому горячему молодцу естественным ковриком.

Боже! Что пережил он тогда! Вот-вот должны были вернуться с работы родители. Оба работали в известной на всю страну газете. Отец занимал должность завлита. Мама место главного редактора. Оба глубоко интеллигентные порядочные люди, с пуританскими взглядами на жизнь. Ни о какой близости с девушкой до женитьбы их сын не мог и мечтать. А тут нате вам! Является какая-то мымра и заявляет, что она беременна и чтобы он на ней женился.

Как тогда ему удалось дотянуть ее до гинеколога, знает лишь он да небеса. Чего он только не наобещал доверчивой дурочке, только бы та избавилась от беременности. Пообещал, как только она выйдет из больницы, тут же, не отходя от кассы, то есть от порога абортария, сразу же женится на ней. Поедут в Париж, плел он околесицу, и что у него уже

куплена квартира, где они заживут счастливо и долго, и помрут в один день.

– А почему ты не можешь жениться сейчас на мне? – спросило пернатое существо с мозгами кукарекующих родственников.

Эдик уже не помнит, что отвечал он курице, но, избавившись от тяжкого связывающего по рукам и ногам позорного объекта, он так ушел в «подполье», что сколько не выискивало его пернатое существо, чтобы отправиться с ним в Париж, но так и не обнаружило «любимого», ни среди живых, ни среди пациентов местных лекарственных учреждений.

И тут подоспело лето! Пожалуйте, аспирантик, в таежный отрядик комариков подкормить. Если раньше Эдика пугали походы с геологическими партиями, то в этом сезоне, заранее до отправления в тайгу, с рюкзаком за спиной он явился в Геологоуправление, и две ночи ночевал у двери, на его ступеньках. После этого случая увлечение «курами» и прочим перьевым представительством, навсегда покинуло Лагина.

Если честно признаться, Эдик откровенно побаивался Павловской. Сонькино одиночество и ее недевические годы, ставили его в некоторый тупик. Вдобавок ко всему он с ужасом обнаружил, что его знания женской психологии как-то

поистерлись в его памяти. Ни одного подходящего метода или способа оболванивания ему не приходило в голову. Это заставляло его изрядно волноваться.

Ему предстояло совратить не какую-то там пернатую, с куриными мозгами, а твердокаменную истуканшу, холодную, как мрамор, умную, как компьютер, и страшную, по мнению Лагина, как смертный грех.

Именно с этой целью и была придумана им экспедиция на «Светлую», за мифическим минералом, «обнаруженный» геологами. Таежный плацдарм для покорения Софьи Аркадьевны выбран Лагиным не случайно. В тайге ему ни кто не помешает изливать свои «чувства» одинокой вековухе, страдавшей по мужскому вниманию. Зачуханный студент из лаборатории, ему не помеха. Он специально выбрал недо-тепу, который не станет задавать ненужных вопросов.

Только в таежной глуши Лагин сможет проявить все свое обаяние к Истуканше. Относительно внимания к собственной персоне со стороны кремневидной доченьки хозяина, он не строил никаких иллюзий. Для начала будет достаточным, чтобы та выслушала его признания. Однако возможны и другие варианты, надеялся охмуритель.

Павловская относится к нему с полнейшей официаль-

ностью, и преувеличенной уважительностью, заставляя его чувствовать себя полнейшим идиотом. Но он заставит ее смотреть на себя совершенно другими глазами. Он влюбит ее в себя, так что та сама прибежит к нему, и будет просить его о любви.

Сделав ее своей женой, прежде чем отправить истуканшу вдогонку за папашей, он предварительно унизит ее, насладится Сонькиным унижением, как он сейчас унижается перед нею. Он раздавит ее оскорблениями, предварительно разъяснив, кто она есть на самом деле.

Лагин ослабился, смакуя, предстоящую месть, и настолько отвлекся в своих мечтаниях, что не уловил сказанного хозяином. Переспрашивать не решился, а расплывчато высказался:

– Конечно, есть сомнения относительно минерала, но я думаю проверить все же нелишне.

– Хорошо, я отдам распоряжение на рейс вертолета на базу. Приготовьте проект приказа, с перечнем людей.

Из кабинета Лагин не вышел, а вылетел на крыльях. «Прекрасно! Сработал первый этап моего замысла! Не думаю, что физическое устранение Сонькиного батюшки, вызовет

серьезные затруднения», – уже ни в какие рамки лепил он одну глупость на другую, ослепленный черной Завистью.

ПАВЛОВСКАЯ СОФЬЯ АРКАДЬЕВНА

– Эдуард Юрьевич, вы меня приглашали? – спросила молодая женщина, входя в кабинет заместителя.

– Да, да, Софья Аркадьевна, – засуетился Лагин, при виде Павловской, выскакивая из-за стола, и пододвигая ей стул. – Прошу вас, садитесь. Из участка «Тигровая падь»..., – начал он вешать лапшу на уши девушке, как только что вешал ее отцу.

– Не понимаю, почему я, начальник лаборатории, должна лететь куда-то для проведения сомнительного анализа, заранее не существующего минерала? – задала здравомыслящий вопрос Павловская.

С распоряжением причины полета ее ознакомил секретарь.

– Можете спросить у своего отца. Вот приказ, подписанный его рукой. Можете сходить и все у него выяснить. – Насмешливо посоветовал хитрец, зная, насколько Павловские упертые истуканы в вопросах служебной субординации.

Один лучше другого. Младшая не побежит к старшему. Коль тот решил – этой ничего не остается, как подчиниться приказу. На это и рассчитывал хитрец.

Софья, двадцатипятилетняя незамужняя молодая женщина, была сверх всякой меры самостоятельной и уверенной в себе. Оставшаяся без матери с двухлетнего возраста, девочка воспитывалась бабушкой по материнской линии, женщиной строгой, умной, начисто лишенной всяческих сантиментов. Бабушка была городским прокурором.

Манеру поведения, независимый характер, свободу мышления, неподкупность и честность – все это «богатство» Соня получила в наследство от своей серьезной родственницы. В память о погибшей матери, Соня поступила в Горный институт, окончила его с «красным» дипломом, и с тех пор работает вместе с отцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.